

УДК 801.52

К ВОПРОСУ О ЯЗЫКОВОЙ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ НЕГАТИВНОЙ ОЦЕНКИ В ПАРЕМИЯХ АВАРСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Магомедова П.А., Микаилова А.А.

ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», Махачкала, Дагестан, Россия (367000, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 34), e-mail: abidatik@yandex.ru

Статья посвящена лингвистическому исследованию в области паремиологии двух разнотипных языков: аварского – одного из представителей дагестанских языков, и английского. Обосновывается идея о значимости негативной оценки паремиологических единиц данных языков. Проведен сопоставительно-типологический анализ пословиц и поговорок аварского и английского языков. Паремиологические единицы, будучи денотативно и коннотативно насыщенными, а также лаконично и точно выражая эмоционально-оценочное отношение через образность и внутреннюю форму, становятся носителями национально-культурной информации. Таким образом, сопоставление суждений, зафиксированных в паремиях, позволяет раскрывать и анализировать ценностные приоритеты сопоставляемых лингвокультурных обществ. При наличии ряда общих признаков и общего понятийного базиса у паремий в аварском и английском языках наблюдается специфичность способа концептуализации действительности в каждом языке.

Ключевые слова: сопоставительно-типологический анализ, паремиология, паремиологическая единица, негативная оценка, аварский язык, английский язык.

TO THE PROBLEM OF LINGUISTIC CONCEPTUALIZATION OF NEGATIVE VALUATION IN PAREMIOLOGICAL UNITS OF THE AVAR AND ENGLISH LANGUAGES

Magomedova P.A., Mikailova A.A.

Dagestan State University, Makhachkala, Dagestan, Russia (367000, Makhachkala, street M. Gadjeva, 34), e-mail: abidatik@yandex.ru

The article is devoted to linguistic analysis in the field of paremiology of two languages with different systems – Avar – one of the representatives of the Dagestan languages, and English. It proves that valuation of negative connotation of paremiological units in these languages is significant. Comparative analysis of proverbs and sayings in Avar and English is carried out. Paremiological units, being denotatively and connotatively coloured, and expressing laconically and precisely the emotional and evaluative relation through the figurativeness and internal form, become national and cultural data carriers. Therefore, comparing of judgements, fixed in paremiological units, allows discovering and analyzing the value priorities of comparing linguocultural communities. Having the number of common characters and the common conceptual basis, paremiological units in Avar and English have specific way of conceptualization of reality for each language.

Keywords: comparative analysis, paremiology, paremiological unit, negative valuation, the Avar language, the English language.

Введение

При современном интенсивном развитии национальных языков и обогащении этнокультур весьма актуальной представляется проблема исследования семантико-когнитивной природы оценки языковых явлений (в том числе и негативной коннотации) на основе сопоставительно-типологического анализа разнотипных языков. Типология негативной оценки человека в аварском и английском языках на материале паремиологических единиц до сих пор не была предметом специального рассмотрения лингвистов.

В настоящей работе впервые представлен сопоставительно-типологический анализ паремиологических единиц с негативной оценкой поведения человека в аварском и английском языках.

Современные лингвисты стали все больше уделять внимание субъективному фактору в языке. Оценочное отношение человека к явлениям действительности, а именно выражение человеком его отношения к миру в процессе познания и общения, и является этим субъективным фактором. В паремиологическом составе языка проявляется образ и условия жизни, история народа, его обычаи и традиции.

Оценка является одним из необходимых элементов в структуре отражательной деятельности сознания. Согласно М.В. Никитину, «по своему методу и уровню (характеру) знания мира наше мышление является по преимуществу оценочным, т.е. мыслительная деятельность в большей своей части совершается на уровне и в форме оценок, способность к оценке определяет меру вписанности организма в среду обитания. Можно сказать, что способность к оценочной деятельности встроена в организм и встраивает его в мир органической частью» [6]. Во многих аспектах языка отражается специфика ценностного восприятия мира. Следовательно, оценка тесно связана с языком. Лексический уровень языка можно выделить в качестве основного уровня, выражающего все виды оценок, потому что именно лексические средства способны быстро, адекватно и детально отражать изменения, которые происходят в жизни людей. К тому же именно через лексику человек выражает свое отношение к предметам и явлениям действительности. Оценку на лексико-семантическом уровне можно определить, согласно Э.С. Азнауровой, как «закрепленное в семантической структуре слова сознание, которое реализует общее для всех членов языкового коллектива отношение носителей данного национального языка к соотносимому со словом понятию или предмету: одобрение – неодобрение, равнодушие – восхищение и т.п.» [1].

Существует множество трудов, посвященных вопросу о необходимости оценки языковых явлений. Научные статьи А.Н. Баранова, Е.М. Вольф, Н.Д. Арутюновой, Э.С. Азнауровой, Ю.Д. Апресяна и др. подтверждают положение о том, что «лексика языка представляет собой модель окружающего мира». А.Н. Баранов в статье «Аксиологические стратегии в структуре языка» предлагает аксиологические шкалы и уровни оценки, подчеркивая важность категории оценки в концептуализации действительности [2].

Целый ряд отечественных и зарубежных исследователей посвящает свои труды изучению аксиологической проблематики паремиологических единиц: И.Е. Аничков, Е.Ф. Арсентьева, А.Ю. Белецкая, А.Н. Баранов, О.А. Васькова, А. Вежбицкая, Л. Витгенштейн,

Ю.А. Гвоздарев, О.А. Дмитриева, Д.О. Добровольский, Л.Б. Коканина, В.Т. Малыгин, Т.В. Писанова, В.И. Сергеев, Дж. Серль, Ю.Е. Сорокин, А. Тейлор, В.Л. Темкина и др.

Паремии всесторонне изучены и рассмотрены в английском языке в отличие от паремий в аварском языке, где исследование негативной оценки в паремиологических единицах как таковое не проводилось. Однако следует упомянуть дагестанских исследователей в области паремиологии, которые внесли существенный вклад в изучение данного направления: А.Г. Гюльмагомедов, А.Ф. Назаревич, М.М. Гасанов, К. Акимов, Ф.Д. Гасанова, Н.М. Халилова, Р.Н. Абдулаева, Д.А. Каллаева, П.Г. Мусаева, Р.А. Майтиева, У.А. Газаева и др. В работах, касающихся категории оценки в дагестанской паремиологии, все чаще высказывается мысль о том, что отрицательные ситуации в поведении человека преобладают над положительными [4]. Такое преобладание встречается и в большинстве современных европейских культур, где слова с отрицательными оценочными признаками доминируют. «Объяснение причин подобной асимметрии может заключаться в том, что отрицательные стороны бытия воспринимаются человеком намного острее, чем положительные факторы, которые рассматриваются как нормальные, естественные, а потому менее эмоциональные» [6]. Е.М. Вольф сводит такую гипотезу к представлениям когнитивной психологии, согласно которой «знания, связанные с неприятными для человека отрицательными эмоциями, болевыми ощущениями, опасностью и т.п., более дифференцированы, чем знания, имеющие положительные коннотации» [3].

Глубинный (интертекстуальный) уровень таких паремий антропоцентричен, то есть данные пословицы и поговорки обращены к человеку, его природе и деятельности.

Негативная оценка может быть выражена в единицах семантического поля паремий как эксплицитно, так и имплицитно. К единицам, которые эксплицитно выражают данное значение, относятся паремии, имеющие в своем составе лексему «квешльи», «квешаб» в аварском языке и «bad», «worse», «worst», «evil» в английском языке. Оценочные компоненты, имеющие в своем составе данные лексемы, составляют ядро семантического поля паремиологических единиц. Например, в аварском языке: *квешабгІан хабар хехго тІибитІун унеб* (букв. чем хуже весть, тем быстрее распространяется) – «худая молва на крыльях летит»; в английском языке: *bad news has wings* (дурная весть имеет крылья) – «худая молва на крыльях летит». Данные паремиологические единицы имеют сходство в значении, но различаются лексемами. Такие соответствия называют относительными эквивалентами.

Болтливость порицается в следующих паремиях с эксплицитной негативной оценкой: в аварском языке – *рагІул квешльи – халалъи, харбил квешльи – гІемерлъи* (плохое качество

слова – длительность, плохое качество рассказа – множество); в английском языке – *a tattler is worse than a thief* (болтун хуже вора) – «болтун – находка для шпиона». Данные паремии также являются относительными эквивалентами. Отличительным признаком английской пословицы выступает лексема «вор», которая усиливает негативную оценку безнравственного поведения болтуна в сознании англичанина.

Среди пословиц и поговорок исследуемых языков с эксплицитно выраженной негативной оценкой встречается достаточно много паремий, в которых присутствует противопоставление/сравнение отрицательной оценки с положительной. Например, в аварском языке: *квешав гьудул гьавуге, лъикIав тушман гьавуге* (плохого друга не заводи, хорошего врага не заводи); в английском языке: *false friends are worse than open enemies* (фальшивые друзья хуже явных врагов) – «друг до поры — хуже недруга». В аварском языке: *квешавгун данделъани, квешлъаби тIагIунаро, лъикIавгун данделъани, баракат камуларо* (поведешься с плохим – плохое не исчезнет, поведешься с хорошим – благодати не будет не хватать) – «с кем поведешься, от того и наберешься»; в английском языке: *evil communications corrupt good manners* (плохое окружение портит хорошие манеры) – «с кем поведешься, от того и наберешься».

Паремиологические единицы, которые не имеют в своем составе таких лексем, выражают негативную оценку интегральными семами, то есть имплицитно. Такие компоненты паремиологической единицы представляют собой периферию семантического поля. Например, в аварском языке: *чийр бихъизе канав – жиндирго бихъизе бецав* (чтобы увидеть чужое – зрячий, чтобы увидеть свое – слепой) – «в чужом глазу соринку увидишь, в своем бревна не заметишь»; в английском языке: *the cat shuts its eyes when stealing cream* (воруя сметану, кошка закрывает глаза) – «людям свойственно закрывать глаза на свои прегрешения». Как видно из примера, в английском этносознании лицемерный человек ассоциируется с кошкой. Такого рода ассоциации связаны со своеобразием менталитета этноса. Например, в аварском мировосприятии гордыню (гордость) приписывают петуху: *чIухIараб хIелеко, хIарцулъ къан, холеб* (букв. гордый петух умрет, в грязи увязнув). В английском языке данной пословице соответствует относительный эквивалент *pride goes before a fall* – «гордыня предшествует падению», где отсутствуют такие ассоциации.

В паремиях фиксируются негативные взаимоотношения между людьми. Например, в английском языке: *dog eats dog* (собака ест собаку) – «человек человеку волк». В аварском языке: *гьадица гьадил бер бахъулареб, гIадамас гIадамасул бер бахъулеб* (букв. ворона вороне глаз не выклюет, человек человеку выклюет) – «человек человеку волк». При этом в английском языке вместо человека употребляется лексема «собака», характеризую

негативное поведение человека путем принижения его уровня воспитанности до животного. Но в аварском языке негативная оценка человеческих взаимоотношений выражена ярче за счет усиления путем противопоставления птицам, среди которых не обнаруживается такое поведение. То есть, если в языковом сознании англичанина человек с безнравственным поведением ничем не отличается от животного, то в картине мира аварца человек хуже животного.

Пословицы учат людей трудолюбию, например в английском языке: *idleness rusts the mind* – «праздность (безделье) ум притупляет», «труд человека кормит, а лень портит»; *idleness is the mother of all evil* – «праздность (безделье) — мать всех пороков». Также и в аварском языке: *кIвахIалъ вас гъавуларев* (лень сына не родит); *вегун къаралъиларо, къижун бечелъиларо* (букв. лежа не поправишься, во сне не разбогатеешь) – «без труда не выловишь и рыбки из пруда»; *вегун чи кваналаро, кIалдибе жо бортуларо* (букв. лежа человек не ест, еда в рот не падает). Данные паремиологические единицы являются безэквивалентными: несмотря на общий в них концепт «лень», все же они выражают разную семантику и различны по своему лексическому составу. Именно в безэквивалентных языковых единицах и хранится информация об этнокультурном своеобразии народа. Например, в пословице *кIвахIалъ вас гъавуларев* (лень сына не родит) выражена мысль о национальных ценностях аварцев: рождение сына для аварца (дагестанца, горца) является весьма значимым событием в жизни. Сын, по понятиям горцев, в жизни больше необходим, чем дочь, которая не является постоянной обительницей дома.

Большое количество пословиц подтверждает тот факт, что богатство и деньги приносят немалые беды: в англ.: *money often unmakes the men who make it* – «деньги часто губят тех, кто их наживает»; *a great fortune is a great slavery* – «большое состояние — большое рабство», «больше денег — больше хлопот»; в аварском ей соответствует относительный эквивалент *гIарцуца хан лагъги гъавулев, лагъ ханги гъавулев* (букв. деньги превращают и царя в раба, и раба в царя). Безэквивалентной среди исследуемого корпуса паремий является пословица *nick and money go together* – «мерзость и деньги всегда вместе», «в богатстве сыто брюхо, голодна душа», в которой в понимании англичанина деньги олицетворяют мерзость.

Многочисленной является группа пословиц, повествующая о таком пороке людей, как ложь: в английском языке: *a liar is not believed when he speaks the truth* – «лжецу не верят, даже когда он правду говорит», «раз солгал — навек лгуном стал»; *a lie begets a lie* – «ложь порождает ложь», «кто привык лгать, тому не отстать»; *great talkers are great liars* (кто много говорит, тот много лжет) – «кто меньше толкует, тот меньше врет»; *lies have short legs* (у лжи

ноги коротки) – «на лжи далеко не уедешь». В аварском языке таких пословиц особенно много: *гьерсихъанасда цо нухаль гурони божуларо* (букв. лжецу верят только один раз); *гьерсихъанасул «ИЯ» ги – гьереси* (у лжеца и слово «А?» – ложь); *гьереси къватлиб чIвазе къо камулареб* (букв. дня, когда раскроется ложь, не будет не хватать); *рагIаницинаб бицаравги – гьерсихъан, бихъаницинаб бицаравги – мацIихъан* (кто рассказывает все, что услышал – лжец, кто рассказывает все, что увидел – сплетник); *гьереси бицунго гIемер ани лъабго къол нухаль уна* (букв. самое долгое, что пройдет ложь, – это дорога в три дня); *цо гьереси бицарас нусго гьереси бицунеб* (кто один раз солгал, тот сто раз солжет) – «ложь порождает ложь». Многообразие пословиц, порицающих ложь, в обоих языках свидетельствует о неприемлемости такого негативного качества в поведении человека в исследуемых лингвокультурных обществах. Примечательно, что большинство из приведенных выше примеров являются эквивалентами, что свидетельствует о сходствах в мышлении аварцев и англичан.

Кроме того, целая группа пословиц и поговорок раскрывает такие негативные качества человека, как гордыня, высокомерие, невежество, пьянство, воровство, болтливость. Например, в аварском языке: *чIухIи хIелкие те, хIинкъи гIанкIие те* (букв. гордость оставь петуху, трусость оставь зайцу) (**гордыня**). В английском языке: *gentility without ability is worse than plain beggary* – «человек с аристократическими замашками, но без денег, хуже, чем попрошайка» (**высокомерие**). В аварском языке: *гIалимзабазда аскIов – жагьилчи, жагьилзабазда аскIов – гIалимчи* (букв. среди ученых – невежа, среди невеж – ученый) (**невежество**). В английском языке: *when wine is in wit is out* (когда вино в теле, рассудок вне его) – «вино с разумом не ходят» (**пьянство**). Губительное действие алкоголя отражено и в аварских пословицах: *гьекъолежо – ургьибе, гIакълу – гъаваялде* (букв. выпивка вовнутрь – разум наружу) – «вино с разумом не ходят» (**пьянство**); *гьекъел босулев чи – гIакълу бичулев чи* (букв. человек, покупающий выпивку – человек, продающий разум) (**пьянство**). В английском языке: *opportunity makes the thief* – «вора создает случай» (**воровство**). В аварском языке: *цIогъор бечелъуларевила, бахил къаралъуларевила* (букв. вор не разбогатеет, жадный не растолстеет) (**воровство**). В английском языке: *an ox is taken by the horns, and a man by the tongue* – «быка берут за рога, а человека — за язык», «болтуна язык до добра не доведет» (**болтливость**). В аварском языке: *гIемерисеб балагъ – мацIалъул балагъ* (букв. самая частая беда – беда из-за языка) (**болтливость**); *мацIалда ракъа гьечIо, амма гьель ракъа бекула* (букв. язык без костей, но он кость ломает) (**болтливость**); *дурго мацI – дурго тушман* (твой язык – твой враг) – «язык мой – враг мой» (**болтливость**). Многообразие пословиц с данным концептуальным наполнением и резко отрицательным отношением к

вышеперечисленным порокам поведения человека свидетельствует о неприемлемости плохого в характере и поведении в обеих исследуемых лингвокультурных общностях.

В целом паремиологические единицы аварского и английского языков фиксируют негативную оценку характера человека, а именно такие черты, как: **лень, горделивость, высокомерие, болтливость, лицемерие, неискренность, недружелюбие, негостеприимность, алчность, мелочность, жадность, злость, невежество.** Отрицательные стороны в поведении человека в сопоставляемых языках акцентируют внимание на **пьянстве, воровстве, лжи, сплетнях.**

Исследованный фактический материал позволяет разделить паремиологические единицы на две группы межъязыковых эквивалентов.

1. Относительные эквиваленты. В аварском языке: *квешабгІан хабар хехго тІибитІун унеб* (букв. чем хуже весть, тем быстрее распространяется); в английском языке: *bad news has wings* (дурная весть имеет крылья).

2. Безэквивалентные паремиологические единицы. В аварском языке: *кІвахІалъ вас гъавуларев* (лень сына не родит); *гъобол рихарас лъимал рухулел* (букв. кто ненавидит гостя, тот бьет детей); *гъобол рихарасул йокъулей хваги* (пусть у того, кто ненавидит гостей, любимая умрет). В английском языке: *muck and money go together* – «мерзость и деньги всегда вместе»; *do not wear out your welcome* – «не злоупотребляй гостеприимством».

Полных или абсолютных эквивалентов среди рассмотренного корпуса паремий не обнаружено.

Паремиологические единицы, будучи денотативно и коннотативно насыщенными, а также лаконично и точно выражая эмоционально-оценочное отношение через образность и внутреннюю форму, становятся носителями национально-культурной информации. Таким образом, сопоставление суждений, зафиксированных в паремиях, позволяет раскрывать и анализировать ценностные приоритеты сопоставляемых лингвокультурных обществ.

При наличии ряда общих признаков и общего понятийного базиса у паремий в аварском и английском языках наблюдается специфичность способа концептуализации действительности в каждом языке. Безэквивалентные паремиологические единицы наглядно иллюстрируют этнокультурную специфичность концептосферы лингвокультурной общности.

Список литературы

1. Азнаурова Э.С. Роль слова в создании прагматической направленности высказывания // Семантика и типология разносистемных языков : сборник научных трудов. - 1984. - С. 163.

2. Баранов А.Н. Аксиологические стратегии в структуре языка (паремиология и лексика) // *Вопр. языкознания.* – 1989. - № 3. – С. 74-89.
3. Вольф Е.М. Оценочное значение и соотношение признаков «хорошо/плохо» // *Вопр. языкознания.* — 1986. — № 5. — С. 98—106.
4. Мирзаханова С.Д. Фразеологизмы с качественной характеристикой человека в даргинском и английском языках : автореф. дис. ... канд. фил. наук. – Махачкала, 2009. – 27 с.
5. Никитин М.В. Заметки об оценке и оценочных значениях // *Когнитивно-прагматические и художественные функции языка : сб. статей Studia Linguistica.* – 2000. - № 9. - С. 6.
6. Ретунская М.С. Условия формирования оценочных номинаций в процессе коммуникации // *Вестник Харьковского университета.* – 1987. – С. 37.

Рецензенты:

Маллаева З.М., д.фил.н., профессор, в.н.с. отдела грамматических исследований Института истории, языка и литературы ДНЦ РАН, г. Махачкала.

Керимов К.Р., д.фил.н., профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики Дагестанского государственного университета, г. Махачкала.